

Ночью в Шэнцзине прошёл сильный дождь.

Прошла одна ночь, и река под мостом Лоюэ была полна плавающего тополиного пуха.

Ласточки хлопчут, соловьи ленивы, а на главной набережной опадают цветы ивы. Весна – это всегда самый красивый пейзаж.

Инь Чжэн спустилась вниз за горячей водой и встретила владельца постоянного двора. Девушка-служанка была хорошенькой, у неё был приятный рот, и люди на постоялом дворе были счастливы позаботиться о ней. Владелец улыбнулся и сказал:

- Девушка Инь Чжэн проснулась так рано?

Инь Чжэн улыбнулась и сказала:

- Да.

Владелец посмотрел на башню:

- Ваша юная леди была занята на задней кухне до трёх часов прошлой ночи. Вам следует убедить её быть осторожной. Проходить через это нехорошо.

Несколько дней назад Лу Тун попросила Инь Чжэн занять денег, чтобы купить поблизости некоторые целебные растения, а затем позаимствовала кухню постоянного двора для приготовления лекарственных средств. В итоге она была занята до поздней ночи. Владелец ничего не сказал, но в глубине души он был не согласен. Приготовление лекарственных материалов – ремесленная работа, и городские врачи с большим опытом иногда не справляются с этим. Как могла Лу Тун, молодая девушка, заниматься этим? Это не может быть чем-то действительно стоящим.

Сделав вид, что не заметила презрения в глазах владельца, Инь Чжэн улыбнулась и сказала несколько слов собеседнику, прежде чем подняться наверх и войти в комнату.

В комнате Лу Тун сидела за столом, заворачивая матерчатый пакетик с лекарственным чаем в белую бумагу, тщательно перевязала его толстой красной ниткой и положила в коробку.

- Юная леди?

Лу Тун встала:

- Пойдём.

После того как девушки вышли из гостиницы, погода на улице стояла превосходная. Ранним утром солнце не слишком припекает, вместо этого его нежные лучи окутывают тело слоем пушистого бархата, вызывая лёгкий зуд.

Повсюду есть чайные киоски, жители Шэнцзина любят пить чай, чайные домики можно увидеть повсюду на улице, и людей, которые пьют чай, не нужно было искать. Звуки песен грушевого сада (1) разносились вдалеке, наполняя Шэнцзин необычайным волнением.

- Шэнцзин нельзя назвать хорошим или плохим, - прошептала Инь Чжэн. - Просто всё здесь слишком дорого.

Лу Тун молчала.

Перед смертью наставница попросила её сжечь все медицинские книги в коробке вместе с её телом, а остальные деньги оставила ей. Но за эти годы женщина-лекарь потратила много денег, живя на широкую ногу, а на заработанные деньги она купила новые лекарственные материалы. Когда Лу Тун разобралась с похоронами наставницы, в её руках осталось не так уж много серебра.

Дорога обратно в уезд Чанъю и в столицу обошлась недёшево. Несколько дней назад Инь Чжэн подсчитала, что если они планируют купить растительные лекарства, то оставшегося серебра хватит им только на то, чтобы прожить в Шэнцзине недолгие полмесяца.

Самое большее через полмесяца у них действительно ничего не останется.

Размышляя об этом, они вдвоём прошли ещё несколько переулков, прогулявшись по оживлённой улице, и завернули за угол, пока перед ними не появился медицинский зал.

Этот медицинский зал был особенно неуместен среди аккуратно отремонтированных магазинов. Тротуар был очень маленький, вывеска была уже очень старой, и на ней была начертана надпись: "Медицинский зал Жэнь Синь" - выведенная почерком, подобный взлёту дракона и пляске феникса (2). Очевидно, что он находится в отличном месте, но из-за того, что обстановка здесь была очень неприметная, пешеходам трудно заметить это место.

Лу Тун направилась к медицинскому залу.

Когда она подошла ближе, то обнаружила, что медицинский зал был ещё более пустынным, чем показалось на первый взгляд. Прямо перед ним стоял стол. Стол был такой длинный, что почти загораживал вход в помещение. За столом сидел молодой человек в строгом костюме из жёлтой ткани, задрав одну ногу, и дремал. За его спиной во всю стену стоял шкафчик из красного дерева с прикреплёнными к нему деревянными табличками. Это был аптекарский короб.

---

1. 梨园 (líyuán) – литературный перевод – грушевый сад – название придворной музыкальной труппы, основанной Императором Сюань Цзуном эпохи династии Тан, стало нарицательным, обозначая театр или союз актёров.

2. 龙凤呈祥 (lóng fēi fèng wǔ) – литературный перевод – взлёт дракона и пляска феникса. Это выражение имеет несколько значений: а) так говорят об исключительно красивом почерке; б) также говорят о небрежном скорописном почерке; в) величественное, точно лебединое, плавание.

<http://tl.rulate.ru/book/100285/3439917>